

ЗАЯВЛЕНИЕ

**Международного союза
бывших малолетних узников
фашизма - граждан
Беларуси, Казахстана,
Латвии, Литвы, Молдовы,
России, Узбекистана,
Украины, Эстонии в
поддержку справедливых
требований о достойных
компенсационных выплатах
Германией жертвам рабского
и принудительного труда.**

ПРИНЯТЬ ПОДАЧКИ НЕ ИМЕЕМ ПРАВА!

Состоявшийся в Бонне 16-17 ноября 1999 года шестой раунд переговоров относительно справедливого урегулирования компенсационных выплат жертвам рабского и принудительного труда, как и предыдущие пять, завершился безрезультатно. Мы опять вынуждены терпеть, ждать, надеяться.

И хотя определенный прогресс на переговорах по сравнению с встречей 6-7 октября с.г. в Вашингтоне намечился (размер Фонда возмещения увеличен с 6 до 8 млрд. ДМ), Немецкая сторона все еще не сделала по-настоящему смелого, решительного и мужественного шага к урегулированию чрезвычайно болезненной для всех нас проблемы на основе беспристрастных оценок, объективных расчетов, принципов исторической и моральной ответственности, ценностей гуманизма.

Суммы выплат, предлагаемые сегодня страдальцам гитлеровской неволи - жестоко эксплуатировавшимся рабам, несопоставимы с масштабами и глубиной совершенных против них преступлений, с тем, что довелось пережить и через что пройти, и по сути являются символическими, а если называть вещи своими именами - мизерными, постыдными, унижительными. Принять эти суммы-подачки никак не имеем права. Тем более, что речь, помимо всего прочего, идет о юридическом закрытии вопроса, о даче гарантий, которые бы исключали возможность предъявления каких-либо компенсационных пре-

тензий к германской промышленности, к германскому государству не только в настоящем, но и в будущем. Здесь есть над чем подумать.

Участники международного движения страдальцев гитлеровской неволи убеждены: урегулирование проблемы выплат возможно лишь при условии учета законных прав и жизненных интересов всех категорий претендентов, включая принудительных рабочих сельского хозяйства, детей в возрасте до 12 лет, детей, родившихся за колючей проволокой, а также выделения каждому из потенциальных получателей достойной денежной суммы в соответствии с предложенной Немецкой стороной и принятой участниками переговоров градацией. Отступление от этих основополагающих принципов способно лишь дискредитировать серьезное и благородное дело, а то и погубить его, чего никогда не простят нам.

Движимые стремлением максимально содействовать успешному и скорейшему завершению переговоров, обеспечить взаимное соблюдение интересов (баланс интересов), исключить недобросовестные попытки извлечь для себя дополнительные выгоды и преимущества за счет других, мы считаем, что важнейшими задачами сегодня являются:

- существенное увеличение размеров Фонда возмещения, привлечения в него наряду со средствами немецкого государства средств всех немецких бизнес-структур, которые несут ответственность за

то, что происходило во время войны;

- обеспечение таких размеров индивидуальных выплат по категориям, которые бы хоть как-то соотносились с мерой причиненного ущерба свободе и здоровью узников и принудительных рабочих, утратой сил, потерей психологической устойчивости, другими отдаленными последствиями нахождения в неволе, отвечали бы задаче юридического закрытия вопроса путем оформления соответствующих гарантий (для узников концлагерей и гетто размер выплаты должен составлять не менее 20 тыс. ДМ, для рабочих промышленности - не менее 10 тыс. ДМ, для рабочих сельского хозяйства - не менее 5 тыс. ДМ);

- определение структуры создаваемого Фонда возмещения, основная часть средств которого (до 90 процентов) должна быть использована для прямых выплат за рабский принудительный труд невольникам с учетом причиненного им физического ущерба, понесенных ими моральных издержек, с учетом условий содержания и тех прибылей, которые приносили гитлеровскому рейху;

- предоставление участниками переговоров - потенциальными получателями денежных средств реальных, подтвержденных документами сведений о количестве претендентов, исключения случаев рассмотрения оценочных, примерных или, хуже того, завышенных данных, от кого бы они не исходили;

- распределение средств Фонда возмещения между сторонами с участием Федеративной Республики Германии как плательщика, чем будет достигнут необходимый уровень доверия потенциальных получателей к объективности упомянутого распределения;

- сосредоточение усилий всех участников встреч в Бонне и Вашингтоне на достижении давно ожидаемого нами конечного практического результата, что требует от них, ведущих диалог, не только разумного компромисса, отказа от силового давления, от угрозы свернуть переговоры, но и понимания своей высочайшей ответственности перед оставшимися в живых узниками и принудительными рабочими - жертвами нацизма.

Выступая с данным Заявлением, мы просим Немецкую сторону внимательно рассмотреть его. В нем изложено то основное, без чего не может быть достигнут успех на переговорах.

Призываем Немецкую сторону к скорейшему заключению справед-

ливого, взаимоприемлемого соглашения о компенсационных выплатах!

МАХУТОВ Н.А.,
председатель
Международного союза
бывших малолетних узников
фашизма, член-корреспондент
Российской академии наук
(Москва)
ЛИТВИНОВ В.В.,
председатель
Международного движения
бывших малолетних узников
фашизма, писатель-публицист
(Киев).
22 ноября 1999 года.

На встрече в Вашингтоне (6-7 октября) интересы МСБМУ представлял **ДЕМИДОВ М.Д.** - председатель Украинского союза узников - жертв нацизма, на встрече в Бонне (16-17 ноября) - **ЛИТВИНОВ В.В.** - председатель Международного движения бывших малолетних узников фашизма. Оба входили в состав государственной делегации Украины.

Кстати

12 января - день рождения у В.В.Литвинова, выдающегося правозащитника, писателя - публициста, Председателя международного движения бывших малолетних узников фашизма.

Поздравляем Вас, дорогой Владимир Васильевич!

Эхо брянской встречи

Олег ВИШНЕВСКИЙ:

Подготовленное более десяти лет назад по поручению Центрального Совета Союза письмо О.М.Вишневого из Брянска участнику Великой Отечественной войны П.Н.Моторову из Уфы сохраняет свою актуальность и сегодня. В этом читатели "Судьбы" легко убедятся сами, ознакомившись с ним.

Письмо включено во вторую книгу широко известного документального повествования В.В.Литвинова "Коричневое ожерелье" (глава "Олег Вишневский"). Итак:

Я ШЕПОТОМ ПРОИЗНОШУ СВОЙ ГОРЬКИЙ И БЕСКОНЕЧНО

ПЕЧАЛЬНЫЙ ТОСТ

Уважаемый Петр Николаевич! Получив это письмо, Вы, несомненно, удивитесь, так как никогда и ни по какому поводу не обращались ко мне. Поэтому разрешите объяснить все по порядку.

Вскоре после встречи в Киеве 22 июня 1988 года, оставшейся в сознании и в душе каждого участвовавшего в ней замечательным солнечным праздником, совет нашего Союза получил копию письма, с которым Вы обратились в ЦК КПСС, жалуюсь на "потерявших стыд и совесть бывших малолетних узников". Дескать, они, бывшие малолетние узники, "требуют к себе если и не особого, то повышенного внимания, помощи государства, поддержки общества. А по какому, собственно праву? О каких, извините, не оплаченных нами, фронтовиками, долгах идет речь? Когда они возникли? Кто кого, в конце концов, освобождал: мы - узников или узники - нас? Откуда у людей, спасенных Советской Армией, эта вызывающая нескромность, это невообразимое самознание: видите ли, мы тоже герои? Растолкуйте мне, непонятливому, в чем тут дело."

Поскольку нас, узников, попросили высказать свое отношение к Вашему письму, решено было подготовить не только сугубо общий ответ - в ЦК КПСС, но и ответ сугубо индивидуальный - заявителю. Дабы он знал, что мы думаем по поводу поднятых им вопросов. Индивидуальный ответ поручили составить мне. Что я и сделал, хотя без удовольствия. Ибо какая радость вспоминать то, от чего до сих пор ноет, болит сердце, лишая покоя и сна, забирая силы и нервы, укорачивая жизнь?

Начать хотел бы с короткой справки о себе.

За колючую проволоку попал в возрасте пяти лет. Как член семьи подпольщика. Крематорного дыма, жирного и черного, нахлебался в Майданеке. Из четырех членов нашей семьи ныне на свете остался я один.* Воспитывался в спецдетдоме (спецдома создавались для ребятшек, потерявших в войну родителей - то ли на фронте, то ли в подполье, то ли в партизанском лесу). Хлеб свой зарабатывал всегда честно.

С малолетства. Зарабатывал тяжело. Потом и кровью. Рубцы мозолей не сходили с ладоней, всегда темных от вьезшегося металла. К горлопанам, нахалам, прохвостам и лжецам отношусь с величайшим презрением. И презрение мое активно наступательное, "негодующее".

До армии вкалывал на завод - почтовом ящике. Токарил, слесарил, фрезеровал. Моими учителями были высококлассные мастера - люди рабочей косточки. Они же наставляли уму-разуму. Настойчиво повторяли: пуще смерти бойся неправды и малодушной готовности торговать собственной совестью. Даже за большие деньги. Наказ этот запомнил на всю жизнь.

Оказавшись в армии, свыше четырех месяцев провел на целине (Павлодарская область, 1956 год). На уборке зерновых был помощником комбайнера, на подъеме язиб - трактористом (знай себе дергаешь веревку или трос, чтобы вовремя поднимали или опускались лемеха плуга).

Конечно, далеко не всем, с кем призвался в армию, повезло так, как мне. Иные сложили голову в Венгрии. Иные попали в Корею, во Вьетнам, а позже - в Чехословакию, Афганистан, в африканские страны. Их, между прочим, (говоря о призванных в армию вместе со мной) вспоминали столь же редко и неохотно, как и нас, узников. А почему? Да потому, что власть была виновата перед ними, только не хотела признаваться в этом.

Скажите откровенно: часто ли Вы думали о нас, узниках, прежде? Наверняка нет. Потому что в Советском Союзе не принято было думать о ребятах-концлагерниках. Нас как бы не существовало в реальной жизни. Номинально, чисто внешне. Ведь согласиться с тем, что мы существовали, значило предать страну в невыгодном, дурном свете. А мы, привыкшие и приученные к тому, что государственная витрина всегда должна выглядеть о'кей, без единого пятнышка, пуще смерти боялись этого. Так что сами понимаете...

Известно, что важнейшей обязанностью государства, подвергнувшегося агрессии (сошлемся хотя бы на действующую во всем мире

4-ю Гаагскую конвенцию о законах и обычаях сухопутной войны от 18 октября 1907 года), является защита мирного населения от агрессора. Известны и неписанные пращуровские нормы поведения на сей счет. Испокон веков высшее свое предназначение воины видели в том, чтобы отстаивать родной очаг, оборонять отечество, уберечь от расправы и поругания женщин, детей, стариков, сохранять им жизнь.

Вы, Петр Николаевич, пишете, что являетесь боевым офицером. Указываете, что имеете награды, что на войне были от звонка до звонка. Почему же ни Вы, ни Ваши товарищи, ни Красная Армия в целом не защитили, не спасли нас тогда, в горьком и тяжком сорок первом? Почему бросили на произвол судьбы, а по сути сдали врагу?

Согласен: не все в истории минувшей войны просто и однозначно. Нельзя не учитывать и так называемых объективных причин, и так называемых привходящих обстоятельств. Мы с вами слышаны (и не только слышаны) о них. Например, о царивших в стране шапкозакидательских настроениях накануне катастрофы, о поспешных, неумелых и в конечном итоге преступных действиях родного правительства, бессмысленно подставившего под страшный и беспощадный удар врага собственную армию. Но в данном случае я веду речь о другом.

Воин земли русской, если случилось, что он не мог, не в состоянии был защитить отчужденную землю, оградить ее от посягательств супостата, уберечь от неволи, от насилия чадушек-детушек, женщин-сестричек, бабушек-дедушек, страдал, казнилса душой, каялся, замаливал свой великий грех перед людьми и Богом в церквях и монастырях. А Вы? Вы стыдите и обвиняете. И кого? Нас, сопливых концлагерников, как будто не страна, не ее армия, а мы сами виноваты в том, что оказались за колючей проволокой концлагерей. Странно, непонятно это. Или Вы не согласны со мной?

На встрече в Киеве приводился такой факт (пример). Из каждых десяти брошенных в бараки Майданека и Освенцима ребята-

шек - моих сверстников и земляков, девять были уничтожены, превратились в крематорский пепел, которым удобряли поля для выращивания высокосортной овощной продукции, и лишь один уцелел, остался в живых.

Вдумаемся в ледяный мозг и душу смысл сказанного. Из каждых десяти детей девять уничтожались и сжигались. Безжалостно, без разбора!

Разумеется, в трагедии ребяташек в первую очередь повинны гитлеровские изверги. Будь они прокляты и на этом и на том свете. Но разве нет никакой вины в случившемся и тех взрослых дядь и тетя из нашего дорогого отечества, которые допустили возможность жуткого фашистского пиршества за столом с изысканными витаминными кушаньями?

Знакомый фронтовик, доведшийся о каннибальской статистике уничтожения детей в Майданеке и Освенциме, сказал у нас на собрании: "Простите, милые чадушки. Не убергли мы вас, хоть и бились с лютым врагом не на живот, а на смерть. Простите, если можете."

По-моему, это реакция нормального человека. С трепетной душой. С талантом совести.

Всю правду о минувшей войне мы не знаем. И, наверно, никогда не узнаем. Многие существенные подробности стерлись в памяти, потускнели с годами, многие документальные свидетельства бесследно исчезли или были сознательно уничтожены. Тем не менее уверен в одном: люди с обостренным нравственным чувством ни за что и ни при каких обстоятельствах не простят правителям СССР их пренебрежения к личному горю граждан. К трагедии народа. К потерям, которым несть числа.

Я долго размышлял над тем, что означала для народа, для страны, для всех нас гибель девяти из каждых десяти оказавшихся в замкнутом концлагерном пространстве детишек. Причем, не просто детишек, а - юных граждан. Членов семей патриотов. Малышек с ответственным отношением к себе и к другим. (Здесь можно заметить, что "просто так" в концлагерь не попадали. Это право нужно было "заслужить". Прежде всего борьбой с оккупан-

тами. Недаром детишек из семей партизан и подпольщиков фашисты называли "политическими противниками рейха". И соответствующим образом относились к ним.

Так вот вывод, к которому я пришел, весьма неутешителен. В концлагерях погибла, как мне кажется, лучшая, наиболее активная, сознательная и неравнодушная часть нашей молодежи - подрастающего поколения.

А страна научилась жить без них. Будто и не ощущая, что ее ранили в самое сердце. Но кто знает: может, вся наша история пошла бы по другому пути, если бы они, погибшие, остались в живых.

Да, Петр Николаевич, Вы освободили меня из гитлеровского плена, спасли от гибели, от уничтожения. Что верно, то верно. Я восхищен совершенным Вами воинским подвигом и бесконечно благодарен за него. Но будем помнить и о том, что из каждого десятка моих товарищей-солдагерников девять навечно остались там, на чужбине, на капустных и морковных полянках и грядках, превратились в пепел, в тлен, удобрения, смешались с землей. Они и песен своих не допели, и взрослых дел своих не совершили, и любви своей не дождались, и рода своего не продолжили. Я, их ровесник, чувствую огромную невольную вину перед ними, как будто отнял у них право жить на свете. Дышать, творить, видеть солнце, воспитывать детей и внуков. Что же должны испытывать взрослые, не сумевшие помочь, оградить, отвести беду!

Да, Ваш вклад в Победу неоценим. Как и вклад каждого бойца и командира Красной Армии. Этого также никто не отрицает и никогда не будет отрицать. Но ведь и мы, жители оккупированных территорий, в том числе желторотая пацанва, не отсиживались по погребам и подвалам, ожидая, когда нас освободят. По призыву вожда в вооруженную борьбу с оккупантами включились мои родители, мой старший брат. Выбранную нами дорогу прошли до конца. Даже во время карательных экспедиций, отстав от

Продолжение.
Начало на 2 стр.

партизан, продолжали маневрировать, кружить по лесу, чем приковывали к себе значительные силы врага. Подобное было и в концлагерях, где нас охраняли солдаты из отборных эсэсовских частей. Естественно, на фронт их не отправляли. Значит, и в неволе мы помогли родной армии. Ваше замечание насчет нескромных узников (тоже мне нашлись герои!) некорректно, неуместно и глубоко оскорбительно.

Да, лично у меня все в жизни сложилось нормально. Получил образование, приобрел инженерную специальность. Являясь военным пенсионером, продолжаю трудиться "на гражданке". Материально более или менее обеспечен. Занимаю с семьей благоустроенную квартиру. Собрал обширную библиотеку - фамильную гордость. В общем серьезных жалоб нет. Но ведь подавляющее большинство моих товарищей по несчастью не имеют того, чем располагаю я. Жертвы царивших в государстве и обществе диких предубеждений: раз был в гитлеровском концлагере - значит, изменник, немецкий прихвостень и шпион, - они остались на перифе-

рии жизни, на ее задворках, так и не реализовав себя как личности. 94 процента узников (пользуясь данными социологического исследования, проведенного нами в конце восьмидесятых) - без образования. Многие по причинам чисто психологическим и медицинским - без семьи. Каждая третья-четвертая женщина - без детей. Почти все узники испытывают материальные трудности, а некоторые - лишения. Разлажена эмоциональная сфера. Почти у всех проблемы со здоровьем (сердце, желудок, легкие, почки, печень). Средняя продолжительность жизни узников ниже, чем граждан других социальных групп. Задумайтесь, Петр Николаевич, над всем этим.

Помнится, в 1960 году, вскоре после окончания Саратовского училища химических войск, я, находясь в командировке в Москве, показал принимавшему меня в медицинской службе тыла Вооруженных Сил СССР майору невесте каким образом сохранившийся среди личных бумаг список ребят-узников, которых перед отправкой на Родину лечили (восстанавливали) в эвакогоспитале № 275. Эвакогоспиталь располагался в польском городе Згез.

- Ну и что? - повертев в руках документ, скусающе спросил майор. - Что вы хотите?

- Как же! - воскликнул я, пораженный недогадливостью майора. - Эти исторические странички нужно передать в военно-медицинский музей страны.

- А зачем?

Майора явно не интересовал список. Зато его интересовало другое: почему я, узник Майданека, остался в живых, тогда как девять из десятка, побывавших там, погибли?

Признаюсь: чтение Вашего, Петр Николаевич, письма вызвало в душе те же чувства (горечи, боли, досады), которые владели мною тогда, во время беседы с круголовым майором в Москве. Только в гораздо более острой форме. Ведь непонятливый майор лишь сопротивлялся моему предложению использовать в музее сохранившиеся документы. Вяло, пассивно сопротивлялся. Вы же активно выступаете против узников, ищите сторонников, пытаетесь вызвать возмущение нами. Мол, смотрите, какие они, "герои".

Между тем возмущаться нужно не нами, а теми, кто вопреки законам логики, морали и трезвому расчету вовлек нас в борьбу с оккупантами и, используя, отшвырнул за ненадобностью на помойку истории. Оказавшись в лапах врага, мы оказались вне заботы и внимания Родины. От нас отвернулись, нас постарались

поскорее забыть, нас позорно предали. О каких же чувствах "пламенной любви" к властям можно после этого говорить?! Смешно.

К сожалению, советским руководителям - отцам жизни и государства - чужды и христианское сострадание и непоказное участие в судьбах сырых, больных, несчастных людей. Даже когда им напоминали об их долге, они делали вид, будто ничего не понимают. А что, если подобным нехитрым, но весьма выгодным и выигрышным с точки зрения собственного благополучия способом поступили бы в войну, в период оккупации наши родители, наши старшие братья и сестры? Что было бы тогда?

Молчите... То-то и оно. Так что вопрос о возвращении долгов узникам (и моральных и материальных) не надуманный, а взятый из реальной жизни. Он должен быть решен в духе исторической справедливости. И, конечно, милосердия к пострадавшим.

Наше фактическое участие в борьбе с наглым завоевателем, в изгнании его с родной земли доказано нашими делами, нашими жизнями, нашей кровью. Поэтому мы никогда не смирились с пренебрежительным отношением к себе, с нарушением норм справедливости и морали, с торгашеским подходом к определению

того, чьи заслуги перед Родиной важнее и весомее. Будем помнить: жить в концлагере или гестаповском застенке под страхом пыток, под страхом казни, под страхом крематория куда невыносимее, чем просто погибнуть. Даже на поле боя. Или Вы и с этим не согласны?

Как мы знаем, в сердце бессмертного Тилля пепел сожженного инквизицией отца стучал и днем и ночью. Стучал всегда. Тилль боролся за счастье своего народа. И силы его крепки.

Я спрашиваю себя: неужели пепел сожженных и разбросанных по полям Европы тысяч юных граждан из СССР не будет стучать в сердце каждого соотечественника? Неужели он останется лишь отвлеченным понятием, лишь эфирной материей?

Впрочем, это уже патетика. А она, мне кажется, органически чужда Вам. В самых разных ее проявлениях.

Я молча поднимаю чарку в память обо всех погибших в войну. И шепотом произношу свой тост. Бесконечно горький и невыразимо печальный.

Чокаться, Петр Николаевич, естественно, не будем.

* Олег Михайлович Вишневецкий умер в 1993 году.

ЗЕМНОЙ ПОКЛОН ВОИНАМ - ОСВОБОДИТЕЛЯМ!

ВЫСТУПЛЕНИЕ МАХУТОВА Н.А.,

Председателя Международного союза бывших малолетних узников фашизма (Москва) на митинге в честь освобождения Брянщины от немецко-фашистских захватчиков (Брянск, площадь Партизан, 17 сентября 1999 года)

Дорогие друзья! От имени бывших малолетних узников фашизма - граждан Беларуси, Казахстана, Латвии, Литвы, Молдовы, России, Узбекистана, Украины, Эстонии мы приветствуем всех тех, кто собрался на этой площади, всех тех, кто грустью стал на пути фашизма и одолел эту мрачную, страшную силу. У каждого из нас были победы и по-

ражения. Общей для нас стала трагедия 22 июня 1941-го года. Великой для нас стала Победа 9 мая 1945-го года. Своя победа и поражение есть у каждого из тех, кто пострадал от нацизма в годы оккупации. Узники гитлеровских концлагерей имеют свой, особый счет к фашизму. Был день, когда многие из тех, кто сегодня на площади Партизан, был

схвачен отступающим врагом, увезен в неволю и там, вдали от Родины, испытал ужас гитлеровских застенков, позор неслыханного унижения. Но наступил час освобождения. Такого же великого освобождения, какое испытали люди многострадальной Брянщины. В день освобождения каждый из нас встретил совет-

ского солдата, советскую армию. От имени выживших бывших малолетних узников фашизма, кланяюсь героям, спасшим нашу землю, кланяюсь ветеранам - фронтовикам и партизанам - подпольщикам, которые на х о д я т с я здесь. Примите, дорогие, наш низкий, благодарный поклон!

ПОДАРИЛА БРЯНСКУ КНИГУ ...

Уникальную книгу "Дети и война" написала, издала и привезла в Брянск на международную встречу узников Людмила Николаевна ТИМОЩЕНКО, профессор из Латвии.

О неистребимой доброте председателя Даугавпилсского регионального отделения бывших малолетних узников фашизма - читайте в ближайших выпусках "Судьбы".

АВТОБУС НА ПЛОЩАДИ

Вот что рассказала Анна Егоровна Чекурова, бывшая узница фашизма, жительница города Карачева.

- Мы приехали в Брянск на автобусе. Все мы помним войну. Нас, ветеранов, становится все меньше и меньше. Но мы поддерживаем друг друга. Есть у нас комната отдыха, сейчас готовим уголок музея, подобрали материал о судьбах наших земляков, которые томились в так называемых классических концлагерях - Освенциме, Майданеке, Бухенвальде. Антифашистскую пропа-

ганду ведем в школах. Перед отъездом, вчера, выступали в детской библиотеке. Мы очень рады, что приехали сюда на международную встречу узников фашизма. Наш завод АО "Металлист" выделил для поездки транспорт. Директор завода Александр Григорьевич Мичуков бывший малолетний узник. Материальную помощь оказал Виктор Афанасьевич Брянков, глава районной администрации. Спасибо им!

Записал Л.СИНЕГРИБОВ.

В номере использованы фотографии Михаила ЖМАКИНА, бывшего малолетнего узника фашизма (г. Брянск).

